

УДК 811

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В РАЗНЫХ ТИПАХ РЕЧЕВЫХ КУЛЬТУР

Широкова Ольга Александровна

магистрант

Кубанский государственный университет, Краснодар

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различия в использовании русского языка в связи с принадлежностью говорящего к тому или иному типу речевой культуры (элитарный, среднелитературный, просторечный и т.д.). Такие типы складываются в зависимости от лингвистических, поведенческих и др. признаков, они динамичны и подвержены языковым изменениям, в том числе заимствованиям из иностранных языков.

Ключевые слова: русский язык; элитарный; среднелитературный; просторечный; жаргон; типы речевой культуры; языковые изменения; заимствования.

FUNCTIONING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN DIFFERENT TYPES OF SPEECH CULTURE

Shirokova Olga Alexandrovna

postgraduate

Kuban state university, Krasnodar

Abstract. This article discusses differences in the use of the Russian language connected with the speaker's affiliation to a particular type of speech culture (elite, average-literary, vernacular, etc.). These types are formed upon the language, behavior and other signs, they are dynamic and prone to linguistic changes, including borrowings from foreign languages.

Key words: The Russian language; elitist; average-literary; vernacular; slang; types of speech culture; language change; borrowing.

Русский язык начала XXI века ощутимо отличается не только от русского языка конца XIX – начала XX века, но и от русского языка советского периода, это вызвало появление ряда специальных исследований [2; 5; 8 и др.]. Основным источником всех этих исследований – современные средства массовой информации (в российских изданиях с разной степенью широты охвата привлечены еще разговорная речь и художественная литература).

Однако давно уже стало общепризнанным, что русский язык по-разному функционирует в зависимости от социальной и территориальной принадлежности его носителей (литературный язык, территориальные диалекты, жаргоны) и в сфере действия литературного языка – в зависимости от сферы общения (функционально-стилевая дифференциация, строгие и нестрогие сферы использования языка). Все эти различия достаточно хорошо исследованы в ряде монографий и учебных пособий применительно к последним годам XX в. В результате, особенно в зарубежных исследованиях, то, что обнаружено в газетной и телевизионной речи, в значительной степени распространяется на весь русский язык.

Значительно менее исследованы различия в функционировании русского языка, связанные с профессией, возрастом, полом и индивидуальными особенностями человека применительно к началу XXI в. Поскольку пока установлено лишь, что подобные различия есть и их надо исследовать, естественно, что они не нашли отражения в характеристике русского языка конца XX – начала XXI века.

Существует представление о принципиальных различиях в использовании языка, связанных с принадлежностью человека к тому или иному типу речевой культуры [1; 6; 8; 10 и др.]. Как сформировавшиеся и довольно четко очерченные, выделены элитарный, среднелитературный, просторечный, народно-речевой, арготический (применительно к нашему времени, скорее, жаргонизирующий) типы речевой культуры.

При этом в сфере литературного языка манифестируются элитарный и среднелитературный типы. Просторечный, народно-речевой и жаргонизирующий остаются за его пределами.

В последние годы активно формируются еще два типа (литературно-разговорный и фамильярно-разговорный), связанные со сферой действия литературного языка, но использующие даже в официальном общении систему лишь одной его функциональной разновидности – разговорной речи, и своей стилистической и функциональной монотонностью сближающиеся с просторечным типом [3].

Выделение типов речевой культуры основано на комплексе признаков как собственно лингвистических (произношение, формообразование, словоупотребление, использование тех или иных синтаксических конструкций с точки зрения соответствия нормам литературного языка), так и поведенческих (соответствие этическим нормам), коммуникативно-риторических (с точки зрения эффективности общения, целесообразного построения текста) и общекультурных (характер прецедентных текстов, стремление к пополнению знаний, к самопроверке своей речи и проверке своих знаний или отсутствие такого стремления).

Исследование реального функционирования русского языка в разных типах речевых культур только начинается, поэтому естественно отсутствие подобных данных в монографиях [11]. Следует заметить, что в ряде глав монографии под ред. Е.А. Земской наличествуют указания на социолингвистические параметры пишущих и говорящих (например: «доктор филологических наук»), условия говорения («в спонтанной речи») и то, что представляется особенно важным с точки зрения отнесения того или иного человека к носителям определенного типа речевой культуры: «Во всяком случае, многие из лиц, употребивших подобные выражения, сами оценивают их как ненормативные при ответе на вопрос об этом» [4, с. 260]. Речевые ошибки возможны в речи каждого человека, особенно в спонтанной речи, граница элитарного и среднелитературного

типа речевой культуры проходит именно здесь: носитель элитарного типа может ошибиться, но знает, что это ошибка, и осознает, что ошибся, если не в момент произнесения, то при прослушивании записи. Носитель же среднелитературного типа и не подозревает об ошибочности тех или иных ударений, ненормативного употребления предлогов О и НА и т.д.

Вместе с тем необходимо разграничивать изменения в языке и речевые ошибки, даже если они отражают какую-то языковую тенденцию, тем более – изменения в языке и явно окказиональные образования (например, в статье А.Д. Дуличенко [2]: *путеводство, скверноядие; отделенец*, явную речевую безграмотность (*Если мы определили правильным способом о том, что выборам быть через два года*).

Языковые изменения идут во всех типах речевых культур, в том числе и в элитарном, хотя он по отношению к ним наиболее устойчив. Одни из этих изменений лежат на поверхности, например, отказ от общения с родителями, отраженного в «Войне и мире» Л.Н. Толстого, но в XX в. сохранившегося уже только в просторечном типе; изменение падежных форм при ряде глаголов (*отчитываться уже о чем, а не в чем*; даже в элитарном типе уже стали нормативными словосочетания существительных и глаголов с инфинитивом: *Создались предпосылки поправить это положение здесь; ... человек, который претендует стать президентом* и т.д.

Другие изменения заметны лишь при тщательном анализе фактов: вряд ли можно однозначно ненормативными считать замены косвенных падежей оборотами с «как»; требуют размежевания с учетом типов речевой культуры случаи: «*Иногда это является как уступка*» (речевая ошибка в спонтанной речи «Итогов») и «*Любая атака против целостности Молдовы и ее граждан будет считаться в Румынии как нападение на ее собственную территорию и граждан*» (в письменной речи – из газеты «Известия»), «*Он назван как лучший игрок чемпионата*» (ТВ, «Вести»). В элитарном типе подобные случаи или характеризуют состоявшие-

ся изменения в языковой системе, или являются речевыми ошибками в спонтанной речи, а носителями иных типов речевых культур широко используются и в письменной речи и не осознаются ими ошибочными.

Различия в функционировании русского языка в разных типах речевых культур связаны не только, а, возможно, и не столько с разным соотношением нормативного / ненормативного в речи, но и с иными причинами. Прослеживается зависимость использования разных типов конденсации информации от принадлежности говорящего или пишущего к тому или иному типу речевой культуры. Так, в речи носителей элитарного типа очень велико количество девербативов и деадъективов в устной научной речи, в телевизионной речи на «общечеловеческие темы» их очень мало (44 на 618 предикативных единиц), в неофициальной (разговорной) речи того же человека их нет совсем, то есть очень сильна зависимость от функционально-стилевой дифференциации языка [7]. У носителей же среднелитературного типа отмечается обилие номинализованных конструкций и в телевизионной, и в разговорной речи, поскольку носители среднелитературного типа стремятся сделать свою речь более книжной, так как она представляется им более высокой, более правильной [9]. Носители фамильярно-разговорного типа даже в публичной официальной речи номинализованных конструкций практически не используют и там, где они были бы уместны, в том числе в рассуждениях на серьезные общественно-политические темы, ограничиваясь разговорными стереотипами (*человек на срыве; нельзя все сводить до серых пиджаков кашемировых* и т.д.).

Что в этих случаях относить к изменениям русского языка? То, что свойственно элитарному типу, среднелитературному, фамильярно-разговорному? Очевидно, что в этих случаях надо говорить не об изменениях, а о различиях в функционировании русского языка в зависимости от типа речевой культуры. И таких примеров можно привести очень много.

Таким образом, необходимо различать факторы использования русского языка в разных типах речевых культур. Наиболее яркими выразителями русской речевой культуры будут элитарный и народно-речевой типы. Именно эти типы и изучались традиционно как в диахронии, так и в синхронии.

Следует также заметить, что все чаще изменения в кодификации делаются в угоду среднелитературной речевой культуре и в какой-то мере это сказывается и на речи носителей элитарного типа.

Одним из наиболее признанных изменений русского языка в начале XXI столетия считается засилье в нем иноязычных, прежде всего англо-американских заимствований. Но даже в этом отношении меньше всего заимствованных слов используется в речи носителей элитарного типа, поскольку в нем нет ненужных иностранных слов. Сохранность национальной самобытности русской речевой культуры в элитарном типе наиболее ярко проявляется в соблюдении русских коммуникативных норм: именование людей по имени и отчеству, разграничение ты- и вы-общения, официального и неофициального общения.

Все вышесказанное приводит к тому, что изучение функционирования русского языка с разграничением типов речевой культуры с лингвистической точки зрения совершенно необходимо, так как каждый тип лингвистически и общекультурно значим, имеет свою социальную базу, а отождествление всего русского языка с любым из типов речевой культуры недопустимо.

Список использованных источников

1. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики: проблемы культуры речи. 2005. № 25.
2. Дуличенко А.Д. Русский язык: от века XX к веку XXI // Филологические науки. 2013. № 2.
3. Ерофеева Е.И. Опыт исследования речи горожан. Екатеринбург, 2012.
4. Земская Е.А. Русский язык конца XX столетия. М., 2006.
5. Инютина Т.С. Понятие нормы делового языка в свете теории варьирования // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 19-22.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
7. Казакова И.Н. Элитарная языковая личность в портретном интервью: аспекты коммуникативного поведения // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 36-39.
8. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 2009.
9. Осина А.В. Среднелитературная речевая культура. Саратов: Изд-во СГУ, 2001.
10. Сиротинина О.Б. Все, что нужно знать о русской речи: пособие для эффективного общения. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
11. Шестак Л.А. Русская языковая личность (Коды образной вербализации тезауруса): дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003.